

**Быт и нравы
купечества в драме А.
Н. Островского
"Гроза"**

Быковская Д.Э-100

Гроза — явление в природе очищающее и необходимое. Она приносит с собой свежесть и прохладу после изнурительной жары, живительную влагу после суши. Она несет очищающее, обновляющее действие. Таким "глотком свежего воздуха", новым взглядом на жизнь стала в литературе середины XIX века пьеса А. Н. Островского "Гроза". Великая русская река, самобытный народ, живущий на ней, дали автору богатый творческий материал. Драма прозвучала как трагический голос времени, как крик народной души, не желающей больше терпеть гнет и неволю. В "Грозе" Островский возвратился к своей излюбленной тематике, к изображению семей-но-бытового конфликта в купеческой среде. Но осознал он этот конфликт в его внутреннем драматическом развитии, довел до решительной развязки и тем самым впервые вышел за пределы комедийного жанра.

Жизнь Калинова и подобных ему городов России того времени Добролюбов назвал "темным царством". Сонное, спокойное, размеренное существование. Большую часть времени калиновцы проводят дома, где за высокими стенами и крепкими замками неторопливо едят, занимаются какими-нибудь домашними делами, спят. "Спать ложатся очень рано, так что непривычному человеку трудно и выдержать такую сонную ночь". По праздникам жители неторопливо, чинно прогуливаются по бульвару, но "и то один вид делают, что гуляют, а сами ходят туда наряды показывать". У обывателей Калинова нет стремления к познанию культуры, науки, их не интересуют новые идеи и мысли. Люди суеверны, покорны, по их мнению, "и Литва с неба упала". Источниками новостей, слухов являются странницы, богомолки, "калики перехожие". "По немощи своей" они далеко не ходили, но "слыхать — много слышали".

Основой взаимоотношений людей в Калинове является материальная зависимость. Здесь деньги решают все. Автор подчеркивает, что из-за наживы купцы портят друг другу торговлю, постоянно ссорятся между собой, вредят своим вчерашним друзьям: "Я уж потрачусь, да и ему станет в копеечку". Борис не осмеливается защитить себя от оскорблений Дикого, так как по завещанию он может получить наследство только при условии, если будет почтителен к своему дяде.

Характер Дикого — это новое и значительное проявление внутренней инертности и косности русской буржуазии. Дикой — сила. Власть его денег в условиях маленького города достигает уже таких пределов, что он позволяет себе "потрепать по плечу самого городничего". В списке действующих лиц "Грозы" Савел Прокофьевич Дикой назван "значительным лицом в городе". Такова же и Марфа Игнатьевна Кабанова. Хозяева жизни, властители и владельцы. На их примере показана власть денег, достигшая невиданных размеров.

Однако Дикой — один из самых богатых людей Калинова — сам опускается до прямого жульничества: "Недоплачу я им по какой-нибудь копейке на человека, а у меня из этого тысячи составляются, так оно мне и хорошо!*" Брань, ругань по любому поводу — это не только привычное обращение с людьми, это его натура, его характер, даже больше того — содержание жизни. Самодурство Дикого не знает границ. Он не дает спокойно жить своим домашним. Когда хозяин был не в духе, "все прятались по чердакам и чуланам". Однако в типично самодурской логике его есть один интересный момент: ярый ругатель бывает сам не рад своему характеру: "Друг ты мне, а приди ты у меня просить — обругаю". Не правда ли, мы ощущаем, что самодурство Дикого дает трещину?

Твердо стоит на страже патриархальных, домостроевских порядков старины, ревностно охраняет жизнь своего дома от свежего ветра перемен Кабанова. В отличие от Дикого, она никогда не ругается, у нее свои методы устрашения: она, "как ржа железа", точит своих близких, прикрываясь религиозными догмами и сожалениями о попорченной старине. Она никогда не примирится с человеческими слабостями, никогда не пойдет на компромисс. Кабанова вся прикована к земле, все ее силы направлены на удержание, собирание, отстаивание уклада, она — блюститель окостеневшей формы патриархального мира. Кабановой надо, чтобы все казались» все выглядели соответственно ее правилам. Жизнь она воспринимает как церемониал, и ей страшно подумать, что ее правила давно изжили себя.

Любовь, сыновнее и материнское чувства не существуют в этом доме, они вытравлены, втоптаны в грязь произволом, ханжеством, злобой. Кабанихе покоя не дает то, что молодым пришлось не по вкусу ее образ жизни, что хочется им жить по-другому.

Дикой и Кабанова губительно действуют на окружающих, отравляя им жизнь, уничтожая в них светлые чувства, делая их своими рабами, И в этом — главная их вина. Поэтому среди действующих лиц нет никого, кто не принадлежал бы к Калиновскому миру.

Молодое поколение "Грозы" представляют Кудряш, Варвара, Борис, Тихон. В отличие от Катерины, все они стоят на позиции житейских компромиссов и никакой драмы в этом не видят. Конечно, им тяжел гнет старших, но они научились обходить его, каждый в меру своих характеров.

Варвара мелка в своих чувствах и запросах. Она — наиболее приспособившаяся из всех. При всей своей неразвитости нашла для себя удобный образ жизни; она обладает необходимым запасом энергии и силы воли, чтобы в своей любви к Кудряшу обходить прямолинейные запреты домостроевского мира.

Тихон — незлобивый и слабый человек, он мечется между суровыми требованиями матери и состраданием к жене. Он по-своему любит Катерину, но совсем не так, как требуют нормы идеальной патриархальной морали.

Варвара с Кудряшом ведут разгульную жизнь, Тихон добывает отдохновение лишним стаканом водки, но внешнее почтение перед старшими они соблюдают.

Из внешнего мира в пьесе только Борис. Он не принадлежит к Калиновскому миру по рождению и воспитанию, не похож на других жителей города обликом и манерами, но по тому, как он ведет себя, он вполне Калиновский. По словам Добролюбова, Борис относится "более к обстановке", не нарушая замкнутости Калиновского мира.

Но жизнь не стоит на месте, самодуры ощущают, что их власть ограничивается. Добролюбов отмечает: "Все, кажется, по-прежнему, все хорошо: Дикой ругает кого хочет... Кабанова держит в страхе своих детей... невестку... А все как-то беспокойно, нехорошо им. Помимо их, не спросят их, выросла другая жизнь, с другими началами, и уже посылает нехорошие видения темному произволу самодурства".